

Научная статья

УДК 340.5; 343.22

doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.002

Субъект преступления в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ

РЕЙГАН ЛИ ВИКТОРОВИЧ БЕЗУГЛЫЙ

Тюменская область, Россия, rvbezugli@gmail.com

Аннотация. В статье на примере двух стран континентально-правовой модели современных России и Китая проанализирована законодательная регламентация юридических признаков субъекта преступления. Необходимость в повышении превентивной роли уголовного законодательства в сфере предупреждения преступности и происходящие реформы в двух странах актуализируют проведение исследований сравнительно-правового характера. В работе были определены «контуры» российско-китайского взаимодействия в уголовно-правовой сфере, а результаты исследования показали близость двух правопорядков в подходах к правовой регламентации уголовной ответственности субъектов преступления. Различия в доктринальных подходах, в действующих УК также нашли свое отражение в исследовании. В работе использовались два специально-научных метода (историко-правовой и сравнительно-правовой методы), позволившие комплексно изучить данную тему в сравнительно-исторической перспективе.

Ключевые слова: юридические признаки, субъект преступления, ограниченная вменяемость, принцип двойного наказания.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Безуглый Р. В. Субъект преступления в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Lex criminalis scientiarum. 2026. Том 3. № 1 (7). С. 14-19. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.002.

Original article

The subject of a crime in the criminal legislation of the People's Republic of China and the Russian Federation: a comparative legal analysis

REAGAN LEE V. BEZUGLYI

Tyumen region, Russia, rvbezugli@gmail.com

Abstract. The article analyzes the legislative regulation of the legal characteristics of the subject of a crime using the example of two countries of the continental legal model of modern Russia and China. The need to enhance the preventive role of criminal legislation in the field of crime prevention and the ongoing reforms in the two countries actualize the conduct of comparative legal studies. The paper identified the "contours"

of Russian-Chinese cooperation in the criminal law sphere, and the results of the study showed the proximity of the two legal systems in approaches to the legal regulation of criminal liability of subjects of crime. Differences in doctrinal approaches in the current Criminal codes are also reflected in the study. Two special scientific methods (historical and legal and comparative legal methods) were used in the work, which made it possible to comprehensively study this topic from a comparative historical perspective.

Keywords: legal signs, the subject of the crime, limited sanity, the principle of double punishment.

Keywords: legal elements, subject of the offence, diminished responsibility, the principle of double jeopardy.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Bezuglyi R.V. The subject of a crime in the criminal legislation of the People's Republic of China and the Russian Federation: a comparative legal analysis. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 1 (7), pp. 14-19. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.002.

В условиях динамичного развития стратегического партнерства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, охватывающего экономическую, политическую и гуманитарную сферы, возрастает значимость гармонизации и взаимного понимания национальных правовых систем [2, 7]. Интенсификация межгосударственных и межличностных контактов неизбежно влечет за собой возникновение правовых ситуаций, требующих глубокого знания законодательства партнера, в том числе – в области уголовного права, напрямую затрагивающего фундаментальные права и свободы личности.

Особую теоретическую и практическую значимость в этом контексте приобретает сравнительное исследование института субъекта преступления. Именно в данной категории уголовного права наиболее ярко проявляются особенности национального правосознания и подходов к определению оснований и пределов уголовной ответственности. Юридические критерии субъекта преступления – ключевые элементы определения состава преступления. В то же время понятие субъекта преступления, возраст наступления уголовной ответственности, определение вменяемости/невменяемости, не являются универсальными и отражают глубокие различия в правовых традициях, философских подходах и социальных установках двух государств.

Проведение комплексного сравнительно-правового анализа концепций субъекта преступления в УК РФ и УК КНР позволит не только выявить существующие коллизии и пробелы, но и обогатить отечественную уголовно-правовую науку за счет изучения альтернативных моделей правового регулирования. Понимание логики законодателя КНР в определении круга лиц, подлежащих уголовной ответственности, создает теоретическую базу для эффективного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной преступности, решения вопросов экстрадиции и оказания правовой помощи по уголовным делам.

Правовые системы России и Китая (При этом необходимо учитывать, что определение классификации правовой системы КНР имеет дискуссионный характер [12, с. 5-8]. Указанная правовая система включает: самобытные институты, обусловленные традиционной правовой культурой Китая, в определенный период влияние советского права, а в отдельных регионах (например, в Гонконге) элементы англосаксонского права, что позволяет говорить о формировании гибридной правовой модели и требует определенной степени осторожности при прямом сопоставлении институтов КНР с европейскими аналогами, в том числе российскими [11, с. 44]), принадлежат к континентально-правовой модели и имеют общий исторический опыт правового развития в XX веке, таким образом, научное осмысление указанной проблематики выступает не просто как задача теоретической юриспруденции, но и как насущная потребность, продиктованная необходимостью формирования прочного правового

фундамента для долгосрочного и устойчивого российско-китайского взаимодействия [10]. Результаты подобного исследования имеют существенный потенциал для правотворческой деятельности и правоприменительной практики, а также для дальнейшего развития сравнительного правоведения.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика признают человека основным (в России – единственным) субъектом преступления. Однако в УК КНР предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц (компаний, предприятий, организаций, учреждений, коллективов), применяя принцип «двойного наказания»: наказанию подлежит как сама организация, так и непосредственно ответственные за преступление руководители и иные сотрудники. Применение принципа «двойного наказания» в КНР можно проиллюстрировать на двух примерах из судебной практики, ставшие в уголовно-правовой науке хрестоматийными:

1. Дело о загрязнении окружающей среды от 2009 года. Химический завод в провинции Цзянсу в целях экономии на строительстве дорогостоящих очистных сооружениях несколько лет сбрасывал промышленные отходы в приток реки Янцзы, что привело к массовой гибели водных биоресурсов, загрязнению источников питьевой воды для прилегающих деревень и причинению вреда экосистеме. Суд приговорил компанию к штрафу в размере 20 миллионов юаней и выплате компенсации за экологический ущерб в размере 50 миллионов юаней, на восстановление экосистемы реки. Генеральный директор был приговорен к 5 годам лишения свободы, начальник производственного цеха, непосредственно организовавший сброс отходов – 3 года лишения свободы.

2. Дело о производстве опасных продуктов питания от 2008 года («меламиновый скандал»). Компания по производству молочных продуктов для снижения себестоимости и искусственного завышения показателей белка добавляла в детские молочные смеси меламин – токсичное химическое вещество, что привело к тяжелым заболеваниям и гибели детей. По решению суда активы компании конфискованы, бренд ликвидирован и назначен штраф. Руководитель юридического лица приговорен к пожизненному лишению свободы, трое сотрудников компании приговорены к высшей мере наказания – смертная казнь.

Впервые уголовная ответственность юридических лиц за отдельные составы преступлений в Китае была закреплена в 1987 г. в таможенном законодательстве [1, с. 163]. Системное закрепление уголовной ответственности юридических лиц произошло позднее, когда в действующем УК КНР (1997 г.) для обозначения данных деяний (см., напр.: ст. 30 [13, с. 11]) законодатель стал использовать термин «корпоративное преступление» [9, с. 613]. По российскому законодательству уголовной ответственности подлежат лица, уполномоченные выступать от имени юридического лица или определяющие его действия. Юридическое лицо не является субъектом уголовной ответственности и подлежит только административной или гражданско-правовой ответственности [6, 14].

Возраст уголовной ответственности в УК РФ и УК КНР совпадает. Общий – 16 лет и минимальный – 14 лет в РФ и 12 лет в КНР (за определенный перечень тяжких и особо тяжких преступлений: умышленное убийство, причинение вреда здоровью, повлекшее тяжкие последствия или смерть, изнасилование, разбой, торговлю наркотиками и иные составы преступления, перечисленные в особенной части двух УК) [3]. С 1 марта 2021 года в УК КНР введена поправка: при совершении умышленного убийства или умышленного причинения вреда, повлекшего смерть, при особо отягчающих обстоятельствах, лицо достигшее возраста 12 лет может быть привлечено к ответственности с санкции Верховной народной прокуратуры [13, с. 15].

Невменяемое лицо (не способное осознавать свои действия и руководить ими из-за психического расстройства) не подлежит уголовной ответственности, к такому лицу применяются принудительные меры медицинского характера. Психическое расстройство не исключает вменяемость не освобождает от ответственности, но учитывается при назначении

наказания. Две правовые системы признают невменяемостью обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, и имеют концепцию «уменьшенной» или «ограниченной» вменяемости.

Понятие «ограниченная вменяемость» – состояние, при котором лицо в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 22 УК РФ). Такое лицо подлежит уголовной ответственности, но его психическое состояние учитывается судом при назначении наказания и является основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [14]. В УК КНР предусмотрена концепция [4, 8] сходная с ограниченной вменяемостью: если лицо с психическим заболеванием не полностью утратило способность распознавать или контролировать свое поведение, оно подлежит уголовной ответственности, но ему может быть назначено более мягкое наказание или наказание ниже низшего предела (ст. 18 УК КНР).

Для установления невменяемости по российскому уголовно-процессуальному законодательству обязательно проведение судебно-психиатрической экспертизы (196 УПК РФ). Решение о невменяемости принимает суд на основании заключения экспертов и других материалов дела. В уголовном законодательстве Китая также предусмотрена судебно-психиатрическая экспертиза. Однако, в отличие от России, где решение принимает исключительно суд, в Китае, после вынесения экспертного заключения о невменяемости лица, органы прокуратуры или полиция могут приостановить уголовное преследование. Дальнейшее решение о применении принудительных мер медицинского характера принимается государственными органами в зависимости от степени общественной опасности деяния.

№	Юридические признаки	Субъект преступления по УК РФ	Субъект преступления по УК КНР
1	Деликто-способность	Физическое лицо	Физическое лицо Юридическое лицо
2	Достижение определенного возраста	16 лет (по общему правилу) 14 лет (за отдельные виды преступлений)	16 лет (по общему правилу) 14 лет (за отдельные виды преступлений) 12 лет (за отдельные виды преступлений)
3	Вменяемость	«Ограниченная вменяемость» (устанавливается в судебном порядке)	«Уменьшенная вменяемость» (устанавливается в судебном и/или административно-прокурорском порядке)

Таблица 1. Сравнительный анализ признаков субъекта преступления по уголовному законодательству России и Китая

Компаративный анализ регламентации субъекта преступления в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики и Российской Федерации позволил сделать ряд следующих выводов:

1. Субъект преступления в России и Китае является обязательным элементом состава преступления, а его общие признаки включают: деликтоспособность, достижение установленного законом возраста и вменяемость, что подчеркивает общность юридической техники и доктринальной основы.

2. В уголовном кодексе КНР закреплен институт уголовной ответственности юридических лиц. В российском уголовном праве, несмотря на многолетнюю научную дискуссию и законопроектов по внесению изменений в уголовное законодательство, доминирует классический (дореволюционный) принцип личной виновной ответственности, и юридическое лицо

субъектом преступления не признается [5, с. 386].

3. Установлены различия в правовой регламентации возраста уголовной ответственности. Российское законодательство придерживается традиционной двухуровневой системы. Китайская Народная Республика, демонстрирует готовность применения более строгих мер в противодействии подростковой преступности. Одновременно с общим и минимальным возрастом 16 и 14 лет, недавними поправками в УК КНР была введена возможность привлечения к ответственности лиц, достигших 12 лет, за совершение особо тяжких преступлений при утверждении Верховной народной прокуратурой.

С одной стороны, определенный интерес для отечественной доктрины и правотворчества может представлять опыт КНР в вопросах, связанных с ответственностью несовершеннолетних. Акцент уголовного законодательства КНР на мерах воспитательного и исправительного характера, а не исключительно на карательном воздействии, соответствует современным гуманистическим тенденциям в уголовной политике и может послужить основой для дискуссий о дальнейшем совершенствовании российского ювенального права.

С другой стороны, компаративный анализ показал, что прямое заимствование (рецепция) норм китайского уголовного законодательства в правовую систему России представляется не только невозможным, но и нецелесообразным по ряду фундаментальных причин: различия в уголовно-правовой доктрине, политической философии, процессуальные особенности обеих стран (например, установление невменяемости в КНР, в отличие от РФ, тесно связано с деятельностью не только судебных, но и административных органов и органов общественной безопасности). Механическое перенесение материальной нормы без учета процессуальных различий приведет к ее нежизнеспособности в российских реалиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права РАН. 2018. №3. – С. 156-180.
2. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам // Бюллетень международных договоров. 2013. № 5. – С. 53-61.
3. Лун Чанхай. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности в КНР // Журнал «Закон». 2022. № 9. – С. 63-67.
4. Лун Чанхай, Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // Lex Russica. 2018. №3 (136). С. 128-142.
5. Наумов А. В. О законодательных проектах установления уголовной ответственности юридических лиц // Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Проспект, 2025. – С. 385-391.
6. Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 204 с.
7. О введении китайскими властями безвизового режима въезда для российских граждан на срок до 30 дней // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=513772&dst=100001#11mw63VqQmCw2MFI>.
8. Пан Дунмэй, Чжао Бинчжи, Васильев Илья Александрович. Проблемы криминализации деяний в уголовном праве Китая // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №1. – С. 142-151.
9. Пан Дунмэй. Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор. // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. – С. 613–622.
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>.
11. Трощинский П. В. Правовая система Китая: монография. – М.: ИДВ РАН, 2016. – 472 с.
12. Трощинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–

- 2018 г.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). – М.: Издательский дом ВКН, 2018. – 184 с.
13. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. 2-е изд. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. – 312 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. – ст. 2954.

REFERENCES

1. Damaskin O.V., Kholikov I.V. The current state and development of criminal law in the People's Republic of China // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2018, No. 3, Pp. 156-180.
2. The Treaty between the Russian Federation and the People's Republic of China on Legal Assistance in Civil and Criminal Matters // Bulletin of International Treaties. 2013. No. 5. Pp. 53-61.
3. Long Changhai On the issue of the minimum age of criminal responsibility in the PRC // The Law Journal. 2022. No. 9. Pp. 63-67.
4. Long Changhai, Korobeev A.I., Chuchaev A.I. The Criminal Code of the People's Republic of China: improvement in the process of implementation (to the 20th anniversary of its adoption) // Lex Russica. 2018. No. 3 (136). Pp. 128-142.
5. Naumov A.V. On legislative projects establishing criminal liability of legal entities // Russian criminal law. General part: a course of lectures. Moscow: Prospekt, 2025. – Pp. 385-391.
6. Nikiforov A.S. A legal entity as a subject of crime and criminal responsibility. Moscow: Yurinform Center, 2003. 204 p.
7. On the introduction by the Chinese authorities of a visa-free entry regime for Russian citizens for up to 30 days // ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=513772&dst=100001#l1mw63VqQmCw2MFI>.
8. Pan Dongmei, Zhao Bingzhi, Vasiliev Ilya Aleksandrovich Problems of criminalization of acts in Chinese criminal law // All-Russian Journal of Criminology. 2019. No. 1. Pp. 142-151.
9. Pan Dongmei. Criminal liability of legal entities in Chi na: traditional approaches and modern choices. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 613–622.
10. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive Partnership and strategic Cooperation entering a New era // The President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>
11. Troshchinsky P.V. The legal system of China: a monograph. Moscow: IDV RAS, 2016. 472 p.
12. Troshchinsky P.V. The evolution of the legal system of the People's Republic of China (1949-2018): a historical and legal aspect (with a list of current laws of the PRC). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2018. 184 p.
13. The Criminal Code of the People's Republic of China. 2nd ed. Moscow: ООО "LAW FIRM KONTRAKT", 2021. – 312 p.
14. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 17.11.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. – art. 2954.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

РЕЙГАН ЛИ ВИКТОРОВИЧ БЕЗУГЛЫЙ – юрист, Тюменская область, Россия, rvbezugli@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

REAGAN LEE V. BEZUGLYI – lawyer, Tyumen region, Russia, rvbezugli@gmail.com

*Статья поступила 20.01.2026
Принята к печати 26.03.2026*